

**ЮЖНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ ОБРАЗОВАНИЯ
Ростовский государственный педагогический университет
Центр прикладных социологических исследований**

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОЦИАЛЬНОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
ТРАНЗИТИВНОГО ОБЩЕСТВА
Социологические очерки**

ЧАСТЬ III

Издательство
Ростовского государственного
педагогического университета
2003

ББК 60.56

УДК 301.085

А 43

**Печатается по решению кафедры
регионоведения и этносоциологии
Ростовского государственного педагогического университета**

Научный редактор:

доктор социологических наук, профессор Денисова Г.С.

Рецензенты:

доктор философских наук, профессор Радовель М.Р.

доктор социологических наук, профессор Марченко Т.А.

А 43 Актуальные проблемы социального функционирования транзитивного общества. Социологические очерки. Ч. III. Ростов-на/Д: Изд-во: РГПУ, 2003. – 70 с.

В сборник вошли тезисы и статьи аспирантов, докторантов и соискателей кафедр социологии, регионоведения и этносоциологии РГПУ, где рассматриваются актуальные проблемы функционирования трансформирующегося российского общества.

Адресуется ученым, преподавателям, аспирантам и студентам-социологам, всем, кто интересуется проблемами культурного и экономического развития современного российского общества.

Содержание

<i>Базавова И.А.</i> Политическая публичность как форма коммуникативного действия	3
<i>Зязиков Р.М.</i> Классификация политической культуры	8
<i>Константинов М.С.</i> М.К. Петров: институциональные интерьеры политики (на примере Спарты и Афин)	15
<i>Михайлов А.</i> Концепт детства и функции социализации: трансформация в ходе модернизационных процессов	21
<i>Сазанова Е.А.</i> Криминогенные факторы и дефекты социализации молодого человека	27
<i>Смирнов С.В.</i> Историко-социологический дискурс феномена инвалидности в России: духовно-религиозный аспект	33
<i>Шилина Н.А.</i> Методологические подходы к интерпретации маскулинности	52

**М.К. Петров: институциональные интерьеры политики
(на примере Спарты и Афин).**

И Спарта, и Афины, первоначально однородный материал для юридического творчества (Лакедемон и Аттика), завершают своё оформление по слову «славных древних законодателей» – Ликурга и Солона, и в окончательном варианте представляют из себя «два полюса античности» – закрытая, ритуализированная и враждебная ко всему новому Спарта и свободные, открытые к новому и деятельные Афины.

В С п а р т¹ Ликург (IX в. до н.э.) определил и зафиксировал в слове сложившееся распределение законодательных и исполнительных функций по наличному арсеналу социальных институтов: царь, совет старейшин (герусия), эфоры-исполнители, народное собрание. Юридическая деятельность оказывается отделена от исполнения законов, а функции институтов, их численность и должностные обязанности входящих в эти институты лиц – чётко подчинены единому принципу военного господства. При этом большинство личных качеств спартанцев – нетерпимость, подозрительность, «безынициативность, медлительность, стремление стоять до конца и неумение стронуться с места ради изменения ситуации, предельный консерватизм – во многом продукты законодательной деятельности Ликурга, которая в какой-то степени отбросила спартанцев к идеалам нормальной олимпийской цивилизации»².

По Петрову, причиной для этой совокупности явлений, превращающих человека в специализированного профессионала-военного с крайне узким кругозором, но с гипертрофированной подозрительностью, были три введённых Ликургом социальных института: герусия, государственное воспитание и криптии.

Функции **герусии** значительно отличались от функций совета старейшин в гомеровские времена – основная роль герусии сводилась к повышению устойчивости социальной структуры. «Право

¹ Это интересно сравнить с исследованием России XVIII в. Е.Анисимова, а Ликурга – с Петром I и Сталиным, а также с работой О. Хархордина. (Анисимов Е.В. Дыба и кнут. Политический сыск и русское общество в XVIII в. М.: 1999.; Хархордин О.В. Обличать и лицемерить: генеалогия российской личности. СПб.-М., 2002).

² Петров М.К. Античная культура М., 1997. С. 154.

на юридическое творчество признавалось лишь за царями, которых в Ликурговой схеме было два, и во вторую очередь – за старейшинами, а вынесенный на Народное собрание (апеллу) проект решения мог быть лишь принят или отвергнут народом. В этих условиях герусия становилась не столько институтом юридического творчества, сколько институтом его удушения, и сила этого удушающего эффекта зависела от состава и числа геронтов»¹.

В дополнение к слабой герусии и Народному собранию, с самого начала задуманным как фильтры и препятствия на пути юридических инноваций, возник ещё и третий фильтр – геронты и архагеты, – также работающий в режиме подавления юридического творчества.

Государственное воспитание. «Удушающая» функция герусии подкреплялась тем обстоятельством, что «слежка и донос превратились со времён Ликурга в вид национального спорта, который не только входил в воспитательную программу спартамца, психологически ориентируя его на нетерпимое отношение к любым отклонениям от буквы закона, но и всю жизнь держал спартамца под неусыпным надзором сограждан»².

В начале воспитания, т.е. с первых дней жизни, спартамец проходил своеобразную конкурсную комиссию, так как число претендентов всегда превышало число «штатных должностей» в Лакедемонском ритуале. Известно, что спартамцы выбрасывали хилых и безобразных новорожденных детей. Теми же, кто остался в живых, распоряжался педоном, который имел биченосцев из числа юношей, чтобы они наказывали детей.

Дети ходили босиком, всегда уставным порядком, в течение всего года носили одну и ту же одежду, постоянно были полуголодными: «Добивался Ликург ... того примерно, чего добиваются голодом владельцы "злой собаки", поэтому он разрешал им воровать... А чтобы этот полезный навык сочетался с хитростью и изворотливостью, "Ликург одобрял воровство, но назначал попавшему жестокою порку". Педагогическая мудрость Ликурга проявлялась, по Ксенофону, и в том, что мальчики никогда не оставались без надзора. Любой присутствующий имел право приказать

---

¹ Петров М.К. Указ. соч. С. 158.

² Там же. С. 159-160.

им всё, что найдёт нужным, и наказывать их. К тому же в каждом отряде (иле) был свой старший (ирен)»¹.

В юношеском возрасте спартанца ждали тяжёлые труды и занятия, чтобы в нём не развивалось самомнение и неуважение к старшим. «Ясно, что такому насквозь зарегулированному, лишённому радостей жизни молодому человеку и впрямь могла показаться заманчивой перспектива Тиртея: "Как он прекрасен теперь, павши в передних рядах!" Терять-то, собственно, было нечего. Да и в походах такие продубленные биченосцами, закалённые в воровстве, подлости, неусыпной бдительности и драках парни оказывались сущим кладом, и это видно хотя бы из того, что в походах спартанская армия держала на котловом довольствии только царя и его свиту, все же остальные двигались и кормились методом саранчи как по враждебным, так и по дружественным странам»² (4, с. 162).

Однако ещё отвратительнее был институт **криптий** – тайных ночных убийств илотов (местного населения Лаконики, превращённых после завоевания в общественных рабов). На эти убийства посылались наиболее сообразительные юноши, вооружённые кинжалами и запасом продовольствия. Во время ночной охоты требовалось убить самых сильных и мужественных илотов.

«Такова эта Лакедемонская ветвь, или, вернее, бесплодный и ядовитый шип античной культуры, которым особенно много и по вполне понятным причинам занимались гитлеровские «имперские» античники. Вся совокупность социальных институтов сохраняла и воспроизводила здесь единый принцип, и в этом смысле законодательство Ликурга было, пожалуй, первым «идеальным» законодательством, первым глубоко продуманным и завершённым актом творчества на палубе юридических отношений: вся система законов была объединена одной целью – создать государство как военную машину с наименьшими потерями на другие, невоенные нужды. И этой цели Ликург добился»³.

В Афинах⁴ ко времени появления Солона социальный строй был «более зрелым в том отношении, что здесь дальше за-

¹ Петров М.К. Указ. соч. С. 161.

² Там же. С. 162.

³ Там же. С. 162-163.

⁴ Ср. с колонизацией Америки, описанной Д. Бурстиным. (Бурстин Д. Американцы: Колониальный опыт. М.: 1993.).

шёл процесс расслоения между верхней и нижней частью распределения собственности, внутренние противоречия были в значительно большей степени обнажены и болезненны, чем в Спарте, и начался уже процесс стихийного перераспределения исполнительных и законодательных функций¹. Уже исчезла наследственная власть царей-басилеев, основные государственные должности стали выборными, а срок исполнения должностей сократился от пожизненного до одного года.

Сложившиеся к концу VI в. до н.э. государственные институты (басилевс, полемарх, архонт и ареопаг), по отношению к которым Солон выступил реформатором и творцом, были разнородными по происхождению. По свидетельству Аристотеля, «важнейшими и первыми из должностей были басилевс, полемарх и архонт. Из них первую была должность басилевса, она была унаследованной от отцов. Второй присоединилась к ней должность полемарха, ввиду того, что некоторые из царей оказались в военных делах слабыми... Последней является должность архонта... Что же касается фемосфетов, то они стали избираться много лет спустя, когда уже выбирали должностных лиц на год. Они должны были записывать правовые положения и хранить их для суда над спорящими сторонами» (Афинская политика, II, 3).

Солон разделил граждан по имущественному признаку на четыре класса: пентакосимедимнов, всадников, зевгитов и феотов. Высшие должности были выборными и исполнялись в течение одного года. Коллегия из девяти архонтов наблюдала за исполнением законов, а рабочим законодательным органом был Совет четырёхсот (по сто человек от каждой из четырёх фил).

«Внешне такая структура близка к спартанскому типу государственности, где коллегия эфоров и герусия заняты примерно тем же, чем в Афинах коллегия девяти архонтов и Совет четырёхсот. Но если в Спарте народ был исключён из юридического творчества и права Народного собрания ограничивались простым утверждением или отказом утвердить предложения герусии, то в Афинах каналы воздействия народа на административную и законодательную деятельность оказывались значительно шире².

Таких каналов было три: отмена личной кабалы в обеспечении ссуд, предоставление каждому желающему возможности вы-

¹ Петров М.К. Указ. соч. С. 163.

² Там же. С. 170.

ступать истцом за потерпевших обиду и апелляция к народному суду.

Однако ещё важнее были два момента:

- - во-первых, Солон в своём юридическом творчестве опирался на сложившиеся уже институты, а не творил их «с нуля»¹. «...В отличие от деятельности Ликурга, где закон выступал исходным и неизменным определителем, ради которого создавались контуры подавления любых расхождений, в деятельности Солона налицо представление о законе как о второстепенном и рабочем установлении, которое не только может, но и должно включать элемент юридической активности, момент приложения и истолкования закона»².
- - с этим связана вторая особенность – Солон, согласно легенде, нарочно сделал законы неясными, чтобы истолкование закона и решение дел зависело от суда. Поразительно, но внешне это напоминает диктаторские (Уголовное право) и диспозитивных (большая часть Гражданского права) норм в современной юриспруденции. Можно также вспомнить и судебный прецедент из английского публичного права.

«Право истолкования законов, где высшим авторитетом считался суд, право заступаться за обиженного и апеллировать к суду уже сами по себе способствовали развитию гражданских доблестей и чувства собственного достоинства»³. К этим средствам гражданского воспитания следует, по Петрову, добавить две чрезвычайные процедуры: исангелию (чрезвычайное заявление о безопасности государства) и остракизм (изгнание на десять лет. Этот закон выявлял «общественное мнение» и усиливал чувство принадлежности гражданина к городу, укреплял социальную общность, заставляя дорожить мнением сограждан).

Разделение государства при Клисфене на 100 демов связали жителей территориальными узами, радикально разорвав кровнородственные связи. Постепенно у Ареопага была отнята функция надзора за исполнением законов. Пребывание на государственной должности стало видом общественных работ, распределяемых по

¹ По свидетельству Плутарха, «Солон приспособлял скорее законы к жизни, чем жизнь к законам» (Солон, 22).

² Петров М.К. Указ. соч. С. 165.

³ Там же. С. 171.

жребию и оплачиваемых из сумм государства не выше оплаты труда ремесленника. Вообще, в отношении афинского государства вполне справедлив вывод Петрова: «в начале VI в. до н.э. государство в Афинах осмыслено как человеческое, причём несовершенное, установление, допускающее активное воздействие на всю совокупность социальных институтов, активную оценку этих институтов и их критику. Более того, подобную остроту гражданских чувств нам трудно будет обнаружить в последующие периоды, и, во всяком случае, она несравненно выше, чем уровень правосознания в эллинистическую или последующие эпохи»¹.

В отличие от спартанского, афинское государство не вмешивалось в жизнь граждан. Однако обязательное первичное образование граждан находилось в сфере внимания государства. Государственный этап образования длился три года начиная с 18 лет. В течение года юноши обучались фехтованию, стрельбе из лука, обращению с катапультой, т.е. проходили военную подготовку. После этого они получали от государства копье и щит и два года несли охрану границ.

Но, несмотря на свободу от прямой государственной опеки, общеобразовательная система в Афинах существовала, и довольно жёсткая: «детей ... учили писать, говорить, музицировать, понимать поэтов и философов, развивали их физически; складывался тот канон свободных навыков, свободных искусств, который затем на долгие столетия ляжет в основу "классического образования"»². Но главное, чему учили детей, это некоторому комплексу навыков общежития и дополнительных навыков преуспевания в новом социальном ритуале, с тем, чтобы «вооружить ученика, с одной стороны, знанием сложившегося формализма, а с другой – арсеналом приёмов и орудий для активной власти над этим формализмом. Закон здесь понимался как внешние границы дозволенного – границы человеческой автономии, в пределах которой человек волен поступать, как ему заблагорассудится»³.

Приведённый анализ может быть востребован в политологии и политической истории в качестве примера институционального подхода к историческим реалиям и при решении насущных современных политических проблем.

¹ Петров М.К. Указ. соч. С. 166.

² Там же. С. 174.

³ Там же. С. 178.

Научное издание

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОЦИАЛЬНОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
ТРАНЗИТИВНОГО ОБЩЕСТВА

Социологические очерки

Сборник научных статей

ЧАСТЬ III

Сдано в набор 01.09.2003 г. Подписано в печать 1.10.2003 г.
Бумага офсетная. Ротапринт. Гарнитура Times News Romans. Формат 60x84 1/16
Объем 10,3 п.л. Тираж 350 экз. Заказ № 6789
Лицензия ЛР № 65-43 от 22 ноября 1999 г.
Издательство Ростовского госпедуниверситета
334082 г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 33
Отпечатано в типографии «АртИкс»
334010 г. Ростов-на-Дону, пр. Ворошиловский, 78.